

Н. Е. Хохолькова

**«ПАМЯТЬ КАК ЛЕКАРСТВО»:
ПЕРФОРМАТИВНЫЕ КОММЕМОРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ
АМЕРИКАНСКОЙ ВЕРСИИ АФРОЦЕНТРИЗМА***

АННОТАЦИЯ. В эпоху постколониализма и постмодернизма вопросы исторической памяти приобрели особую актуальность. В последней трети XX столетия в соответствии с требованиями стремительно меняющихся обществ начали конструироваться новые паттерны мемориальной культуры. Один из них возник в рамках дискурса афроцентризма. Идейное течение, основанное на утверждениях о центральном положении Африки и людей африканского происхождения в мировой истории, в начале 1980-х годов благодаря усилиям Молефи Кете Асанте превратилось в универсальную социокультурную теорию, призванную деколонизировать пространство исторической памяти и трансформировать самосознание африкано-американцев. С целью устранения «пострабского синдрома» и комплекса неполноценности, присущих многим африкано-американцам, афроцентристы разработали ряд коммеморативных практик. Рассматриваются перформативные коммеморации — церемонии, ритуалы, обряды и прочие действия, направленные на создание, сохранение, трансляцию и репрезентацию как триумфальных, так и травматических воспоминаний. В центре внимания автора фестиваль Кванзаа и коммеморация Маафа. Предпринимается попытка обоснования причин проведения данных памятных мероприятий в США, анализируются их суть, символика и значение.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммеморация, перформанс, афроцентризм, Кванзаа, Маафа

УДК 316.722

DOI 10.31250/2618-8619-2019-4(6)-213-219

ХОХОЛЬКОВА НАДЕЖДА ЕВГЕНЬЕВНА — к.и.н., н.с., Центр истории и культурной антропологии, Институт Африки РАН; аналитик, Центр научного проектирования, Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

E-mail: khokholkova@gmail.com

* Статья подготовлена при поддержке РНФ в рамках научного проекта № 18-18-00454 «Историческая память как фактор эволюции социально-политических систем (Субсахарская Африка и Мезоамерика)» (рук. Д. М. Бондаренко).

«Память — идет ли речь об индивидууме или социальной группе — является антропологической универсалией» (Ассман 2016: 217). За последние три десятилетия память как одна из основ человеческого самосознания, окончательно утвердилась в качестве объекта гуманитарных исследований. Ее модели, их трансформации и репрезентации до сих пор вызывают интерес в среде историков, антропологов, культурологов, социологов, когнитивистов и психологов.

Восьмидесятые годы XX в. ознаменовались массовым появлением новых коммеморативных практик, ставших свидетельством начала ментального поворота (Ассман 2016: 59), смены перспектив. Развитие постколониального дискурса актуализировало конструирование новых моделей исторической памяти, отражающих опыт тех, кто на протяжении долгих лет не имел возможности открыто говорить о своем прошлом, создавать собственные нарративы. Согласно выводу А. Ассман, «...произошел сдвиг от героев и творцов истории к безымянным жертвам, чьи судьбы были впервые рассказаны и услышаны во всем многообразии их голосов» (Ассман 2016: 59). Один из таких голосов принадлежал сторонникам афроцентризма, инициировавшим процесс «деколонизации» пространства исторической памяти.

Афроцентризм в широком смысле слова представляет собой идейное течение, в основе которого лежит утверждение о центральном положении Африки и африканцев в мировой истории и культуре. Оно формировалось с начала второй половины XIX в. и на всем протяжении XX в. усилиями ученых, писателей, общественных и государственных деятелей африканского, африкано-американского и афро-карибского происхождения, в числе которых Эдвард Блайден, Уильям Дюбуа, Франц Фанон, Леопольд Седар Сенгор, Кваме Нкрума, Шейх Анта Диоп и др. В начале 1980 г. Молефи Кете Асанте¹, обобщив интеллектуальный опыт предшественников, представил теорию афроцентризма, призванную способствовать обретению подлинной («африканской») идентичности представителями чернокожего населения мира в целом и США в частности. М. К. Асанте, его коллеги, ученики и последователи рассматривали афроцентризм как комплексную программу трансформации сознания африкано-американцев, стратегию преодоления дезориентации и децентрализации людей африканского происхождения.

Часть африкано-американской академической элиты, сочувствующая афроцентризму, видела в нем средство борьбы с комплексом неполноценности, сформировавшимся у африкано-американцев вследствие рабства и режима сегрегации, и способ возрождения «подлинного африканского самосознания». Коллега М. К. Асанте Ама Мазама² писала: «Афроцентризм борется с нашей основной проблемой, заключающейся в том, что африканцы обычно бессознательно принимают западную картину мира и сопутствующие ей перспективы и системы понятий. Список идей и теорий, которые вторглись в нашу жизнь как привычные и естественные или, еще хуже, идеальные, бесконечен. <...> Таким образом, мы оказались на периферии европейского опыта, по выражению Молефи Асанте, зрителями действия, которое на нас влияло извне. Другими словами, возвращаясь к афроцентричной терминологии, мы существовали не в наших собственных условиях, а в заимствованных, европейских» (Mazama 2001: 387).

По мнению афроцентристов, паттерны исторической памяти навязывались африкано-американцам господствующим общественно-политическим дискурсом. Поэтому одной из ключевых

¹ Молефи Кете Асанте (Артур Ли Смит — младший; род. 14 августа 1942 г.) — специалист в области массовых коммуникаций, заведующий и профессор департамента африкологии и африкано-американских исследований Темпльского университета в Филадельфии.

² Мазама Ама (Кэрл Мари-Жозе, род. в 1961 г.) — историк, лингвист, теоретик афроцентризма; в 1987 г. в Сорбонне защитила докторскую диссертацию; с 1990 г. преподает теорию афроцентризма в Темпльском университете; в сферу ее интересов входит изучение африканских языков, религий, культур; соавтор М. К. Асанте, переводчик его трудов на французский язык.

задач, вставших перед ними, стала разработка и репрезентация собственных мемориальных стратегий и коммемораций.

Появление теории М. К. Асанте и основанных на ней коммеморативных практик можно рассматривать как следствие проводимой американским правительством на протяжении многих лет политики устранения культурных различий, ассимиляции меньшинств с большинством, в качестве которого обычно выступали белые англосаксонские протестанты (WASP, White Anglo-Saxon Protestants). Философ, политолог, профессор Оттавского университета Уилл Кимлика, отмечая сходство иммиграционных процессов в Австралии, Канаде и США, писал: «Вплоть до начала 1960-х годов от иммигрантов в этих странах ожидали, что они отбросят свое наследие и в полной мере усвоят имеющиеся культурные нормы. Такова “англо-конформистская” модель иммиграции» (Кумлика 1995: 14). Концепция ассимиляции трансформировалась в теорию «плавильного котла» («Melting Pot») провозгласившую формирование единой американской нации с общей культурой путем слияния этносов и культур. В 1970–1980-х годах на смену ей пришла идея аккультурации, выразившаяся в концептах «миски с салатом» («Salad Bowl») и «томатного супа» («Tomato Soup»), воплотившихся в политике мультикультурализма, нацеленной на гармоничное сосуществование носителей различных культур в рамках одного государства.

В условиях наступившего торжества культурной самобытности многие американцы обратились к переосмыслению прошлого. Африкано-американцы, не являющиеся национальным меньшинством (Кумлика 1995: 24), но представляющие собой устойчивое культурное сообщество (Бондаренко 2016; Нитобург 2009), включились в процесс конструирования новых версий идентичности и мемориальной культуры. Афроцентризм, зародившийся и динамично развивавшийся в их среде, стал одним из свидетельств активизации процессов фрагментации общества и плюрализации американской национальной памяти.

Прошлое африкано-американцев и африканцев было в значительной мере трансформировано в рамках афроцентричной модели исторической памяти. В основе созданных и активно распространяемых ими коммеморативных практик лежат интерпретации истории и культуры различных народов Африки — «изобретенные традиции» (Hobsbawm 1983), а также эмоционально окрашенные воспоминания о несправедливостях и страданиях, причиненных белыми работниками, рабовладельцами и колонизаторами представителям черной расы.

Коммеморативные практики афроцентризма — формы и способы конструирования, сохранения и трансляции исторической памяти, а также виды деятельности, направленные на репрезентацию событий прошлого в соответствии с принципами, сформулированными М. К. Асанте и его сподвижниками.

Коммеморации могут происходить в определенной пространственной локализации — «местах памяти» (в буквальном смысле), ими служат мемориалы (травматические места), монументы, улицы и учреждения, названные в честь известных личностей или событий. Афроцентристы всегда были заинтересованы в распространении собственной модели исторической памяти любыми способами. Они выступали с предложениями и поддерживали инициативы установки памятников выдающимся африкано-американцам и переименования общественных пространств³, активно способствовали созданию мемориальных музеев, например Национального мемориала Мира

³ Память об известных африкано-американцах увековечивалась афроцентристами в названиях создаваемых ими учебных заведений. Так, в 1998 г. в Чикаго (Иллинойс, США) была основана Международная частная школа им. Бетти Шабазз (Betty Shabazz International Charter School, Shabazz School), названная в честь педагога, активистки движения в защиту гражданских прав, супруги Малкольма Икса.

и Справедливости⁴. Однако лидеров афроцентристского движения в большей мере привлекали ритуалы и перформансы.

Память кристаллизуется во времени за счет «устойчивых форм повторяемости» (Ассман 2014: 236) — ритуалов, связанных с памятными датами и событиями. Перформативные практики коммеморации, или «воспоминания в действии», предполагающие конструирование альтернативной реальности (игрового коммуникативного пространства), перевоплощение, саморепрезентацию, пользуются особой популярностью ввиду доступности, открытости и интерактивности. Формат перформанса, воздействующего на эмоциональную сферу восприятия, оказался наиболее подходящим для афроцентристов, целью которых было не столько сохранение в памяти африкано-американцев конкретных фактов, сколько формирование «правильного» отношения к опыту и наследию предков. Восхваление негибкого духа африкано-американцев и обращение к пережитым в прошлом страданиям происходили и происходят не только в рамках широкоизвестного месяца африкано-американской истории⁵, но и в рамках мероприятий, инициированных лидерами афроцентристского движения.

Коммеморативный характер носит главный афроцентристский ритуал — Кванзаа. Праздник, посвященный почитанию африканских корней, фестиваль панафриканской культуры, известный также как панафриканский Новый год, проходит ежегодно в период с 26 декабря по 1 января. Его организатором стал учитель и коллега М. К. Асанте Молана Каренга (Рональд Эверетт). По его словам, впервые празднование Кванзаа состоялось в 1966 г., однако упоминания о нем в прессе появились лишь в 1970-х годах.

Название фестиваля произошло от словосочетания «Matunda ya Kwanza» (в буквальном переводе с суахили — «Праздник первого плода»). М. Каренга утверждал, что традиция празднования Кванзаа восходит к Древнему Египту и Нубийскому царству и распространена среди африканских народов ашанти (Гана), йоруба (Нигерия), зулу (ЮАР). Убедительных доказательств его словам нет, но не существует и опровержений. Чтобы подчеркнуть новизну традиции и провести демаркационную линию между африканской Кванзой и ее американской «реинкарнацией», профессор добавил еще одну букву «а» в окончании названия — Kwanzaa.

Фестиваль, по замыслу М. Каренги, должен был стать квинтэссенцией африканских традиций и культурного опыта диаспоры, а со временем превратиться в трансфриканский. Его суть — единение всех членов семьи, в узком и широком (членов африкано-американской общины друг с другом и с Африкой) значении слова. Основная его цель — приобщение молодого поколения к африканскому историко-культурному наследию.

Во время празднования Кванзаа особое внимание уделялось и продолжает уделяться комплексу морально-этических норм «Nguzo Saba» (в букв. переводе с суахили — «Семь принципов»). Каждый из семи элементов «Nguzo Saba» имеет название на суахили: «Umoja» («Единство»); «Kujichagulia» («Самоопределение»); «Ujima» («Взаимопомощь»); «Ujamaa» («Социализм»); «Nia» («Цель»); «Kuumba» («Творчество»); «Imani» («Вера»). Каждый из семи дней фестиваля посвящен конкретному принципу.

Символика праздника связана со священным (и «счастливым» для многих культур) числом «7»: семь дней празднуется Кванзаа; семь принципов Nguzo Saba предписано соблюдать; в ходе

⁴ Национальный мемориал Мира и Справедливости (Мемориал линчевания), посвященный истории расовой дискриминации и наследию африкано-американцев, был открыт 26 апреля 2018 г. в Монтгомери (Алабама, США).

⁵ Месяц африкано-американской истории (African American History Month), месяц черной истории (Black History Month) — ежегодный комплекс памятных и научно-просветительских мероприятий, направленных на чествование африкано-американцев, внесших вклад в политическое, общественное и культурное развитие США, а также в борьбу с расизмом. Проводится в США в феврале.

торжества зажигают семь свечей; почитаются семь символов (атрибутов) Нового года. Главным символом является Kinaга (в букв. переводе с суах. — «платформа») — семисвечник, олицетворяющий связь с предками. Зажигаются семь свечей — Mishumaa Saba (в букв. переводе с суах. — «семь свечей»). Каждая из них несет двойной смысл: черная (единство) олицетворяет консолидацию африканцев и африкано-американцев, три красных (самоопределение, объединенная экономика, творчество) — кровь и страдания представителей черной расы, три зеленых (коллективная работа и ответственность, целенаправленность, вера) — надежды на лучшее будущее.

Традиции и историю символизирует Mkeka (в букв. переводе с суах. — «щиновка»). Mazao (от суах. zao — «продукт, культура») — плоды (фрукты, овощи и зерновые, уложенные в корзинку) — вознаграждение за совместно проделанную успешную работу. Muhindi (в букв. переводе с суах. — «кукуруза») — символ плодородия, детства и будущего. Kikombe cha Umoja (в букв. переводе с суах. — «Чаша единения») олицетворяет взаимосвязь участников церемонии. Это знак сопричастности действу. Zawadi (в букв. переводе с суах. — «подарок») — «дары», демонстрирующие таланты предков (книги, скульптуры, картины, предметы искусства), воспринимаются как образцы трудолюбия и творческих исканий. Они призваны напоминать о необходимости хранить память о предшественниках и преумножать историческое наследие.

В процессе празднования Кванзаа принято вербально и визуально выражать свою принадлежность «воображаемому единому африканскому сообществу» — рассказывать истории о предках (реальных и мифических), исполнять песни и танцы, носить костюмы и аксессуары, стилизованные под традиционные африканские. Несмотря на то что в своих ежегодных обращениях по случаю открытия Кванзаа М. Каренга призывает не забывать об угнетении и борьбе предков, в целом праздник ориентирован на репрезентацию успехов и достижений людей африканского происхождения — «славных» страниц прошлого.

Трагическим страницам истории африкано-американцев посвящена коммеморация Маафа. Термин «Маафа»⁶ (Maafa, в букв. переводе с суах. — «бедствие, катастрофа»), введенный в 1980 г. антропологом и африканистом Маримбой Ани (Донной Ричардс), трактуется многими афроцентристами как «африканский Холокост», геноцид африкано-американцев. «Мы используем его (термин. — Н. Х.) с целью восстановить наше право рассказывать нашу собственную историю. Маафа отсылает к порабощению нашего народа и попыткам дегуманизировать нас. Из-за того, что Маафа оторвала нас от культурных корней, мы остались уязвимыми, утратившими свою культурную идентичность. Мы — люди африканского происхождения, отрицающие самих себя» (Ани 1999). Для того чтобы преодолеть бедствие, по мнению М. Ани, африкано-американцы «должны начать процесс Санкофа» (санкофа в переводе с языка акан обозначает «обернись/вернись и возьми» / Гавристова 2008/).

Со временем концепт Маафа стал развиваться вне зависимости от своего автора и превратился в коммеморативную практику — церемонию памяти жертв трансатлантической работорговли. Это Мероприятие не имеет строгого формата и определенного сценария. Оно может проводиться в разных местах несколько раз в год, а его программа зависит от креативности организаторов. Одна из самых известных и зрелищных церемоний проходит в Окленде (Калифорния, США) в октябре. Ее участники, одетые в белое, собираются на побережье залива, чтобы почтить память пострадавших предков. Они приносят цветы и фрукты, бросают их в воду, исполняют песни и танцы, встают в круг,

⁶ В 2009 г. режиссер Марк Кратчер ввел понятие «Маафа-XXI», выпустив одноименный фильм, в котором высказана мысль о том, что геноцид африкано-американцев продолжается и в XXI в.

держась за веревку, символизирующую оковы рабов, скорбят и молятся. Организаторы и гости церемонии называют ее «коллективным процессом исцеления».

Коммеморация Маафа также проводится в церквях и религиозных общинах. Нередко она принимает обрядово-зрелищные формы (Бахтин 1990), представляет собой театрализованное действо, перформанс, включающий в себя музыкальные и танцевальные выступления. Обязательной частью ежегодной церемонии в баптистской церкви Общины Святого Павла (Бруклин, Нью-Йорк) стала «сюита... Исцеляющее путешествие», разворачивающаяся перед зрителем «психодрама, <...> которая показывает историю этой (американской. — *Н. Х.*) нации с ее истинной стороны и дает возможность всем людям понять природу притеснений, которым подвергаются поколения африканцев в Америке». Символика подобных представлений интегративна и вариативна: цепи и веревки, коричневые лохмотья и белые одежды, красные гвоздики и белые хризантемы, барабаны и красно-черно-зеленый флаг⁷.

Несмотря на то что Кванзаа и Маафа отличаются друг от друга функциями и обрядностью, они объединены общей идеей праздника, имеющего как игровое, так и «смысловое, мирозерцательное содержание» (Бахтин 1990: 13). Участники афроцентристских ритуалов перевоплощаются, воссоздают идеальные образы предков, в «терапевтических» целях проживают «ведущий в праздничном мироощущении <...> кризисный, переломный момент» (Бахтин 1990: 14) — трагический «исход» из Африки.

Масштабы распространения праздника Кванзаа и коммеморации Маафа сложно оценить. Афроцентристы настаивают на том, что мероприятия привлекают миллионы участников и приобретают глобальный характер, выходя за пределы США. Подобные утверждения ничем не подтверждаются. На современном этапе ни Кванзаа, ни Маафа не являются массовыми коммеморативными ритуалами, однако в рамках дискурсов мультикультурализма и политкорректности они пользуются общественной поддержкой.

По мнению членов Association of Black Psychologists Таасогла Дэрила Роуа и Камилы Мэри Вудсон африкано-американцы до сих пор испытывают симптомы исторической травмы, устранить которые способны коммеморативные практики, создаваемые ими самими. «Память следует использовать как лекарство», — призывают они (Rowe, Woodson 2018). Новые формы и способы коммеморации, согласно их представлениям, со временем вытеснят травматические воспоминания, навязанные белыми. Большинство психологов-афроцентристов не предлагают замалчивать негативные воспоминания, напротив, они настроены использовать виктимизированную память для того, чтобы поддерживать «абсолютный моральный авторитет» (Ассман 2014: 83) угнетенных и униженных в прошлом африкано-американцев. Для преодоления кризиса идентичности необходимы позитивные мотивирующие истории, прославляющие величие предков.

Афроцентристские коммеморации сложно оценить однозначно. Они во многом искусственны, имагинативны и имеют весьма условные связи с традициями народов Африки. Однако в них отражаются уровень рефлексии и потребности части представителей африкано-американского общества. Подобно идентичности, коммеморативные практики флюидны и пластичны, они способны трансформироваться под влиянием обстоятельств, социальных запросов, убеждений и действий (Ассман 2016: 66). На протяжении десятилетий приверженцы афроцентризма создавали «воображаемое сообщество», члены которого посредством участия в церемониях Кванзаа и Маафа перформативно утверждались в статусе американцев, имеющих право на прошлое.

⁷ Флаг Африки, панафриканский флаг, или Bwena (в букв. переводе с суах. — «флаг») — символ единства всех людей африканского происхождения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Ассман А.* Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М., 2014.
- Ассман А.* Новое недовольство мемориальной культурой. М., 2016.
- Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М., 1990.
- Бондаренко Д. М.* Оттенки черного. Культурно-антропологические аспекты взаимовосприятия и взаимоотношений африкано-американцев и мигрантов из стран субсахарской Африки в США. М., 2016.
- Гавристова Т. М.* «Вернись и возьми» («африканское зарубежье» в поисках идентичности) // Ярославский хронограф: доклады научной конф., посвящ. 20-летию исторического факультета ЯрГУ. Ярославль, 2008. С. 51–57.
- Нубобург Э. Л.* Афроамериканцы США. XX век: этноисторический очерк. М., 2009.
- Ani M.* To Be Afrikan. February 24, 1999. URL: <http://www.hartford-hwp.com/archives/30/084.html> (дата обращения: 08.06.2019).
- Hobsbawm E.* Introduction: Inventing Traditions // *The Invention of Tradition*. Cambridge, 1983. P. 1-14.
- Kymlicka W.* Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. New York, 1995.
- Mazama A.* The Afrocentric Paradigm. Contours and Definitions // *Journal of Black Studies*. 2001. Vol. 31 (4). P. 387–405.
- Rowe T. D., Woodson K. M.* How to heal African-Americans' traumatic history. June 19, 2018. URL: <https://theconversation.com/how-to-heal-african-americans-traumatic-history-98298> (дата обращения: 25.07. 2019).

“MEMORY AS MEDICINE”: PERFORMATIVE COMMEMORATIONS IN THE CONTEXT OF THE AMERICAN VERSION OF AFROCENTRISM

ABSTRACT. In the era of postcolonialism and postmodernism, the issues of historical memory have assumed particular relevance. In the last third of the twentieth century, under the requirements of rapidly changing societies, new patterns of memorial culture began to be constructed. One of them has emerged as a part of the discourse of Afrocentrism. Ideological movement based on the concept of centrality of Africa and all the people of African descent in the world history, was converted in the early 1980s into a comprehensive socio-cultural theory due to the efforts by Molefi Kete Asante. This theory was urged to decolonize the space of historical memory and change African Americans' consciousness. The Afrocentrists developed several commemorative practices in order to eliminate the post-traumatic slave syndrome and inferiority complex, which are familiar to many African Americans. The article deals with performative commemorations—ceremonies, rituals, and other activities intended for creating, preserving, transmitting, and representing both triumphal and traumatic memories. The author focuses on the Kwanzaa festival and the Maafa commemoration. The article explores the reasons for designing these commemorative events in the USA and analyzes their essence, symbolism, and significance.

KEYWORDS: commemoration, performance, Afrocentrism, Kwanzaa, Maafa

NADEZHDA E. KHOKHOLKOVA — Candidate of Historical Sciences, Research Fellow, Centre for History and Cultural Anthropology, Institute for African Studies; Analyst, Center for Scientific Projects Development, Russian State University for Humanities (Russia, Moscow)

E-mail: khokholkova@gmail.com